

**ЯЗЫКОЗНАНИЕ
И МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ /
LINGUISTICS
AND INTERCULTURAL COMMUNICATION**

**О.А. Селеменова
O.A. Selemenewa**

**СЛОЖНЫЕ ЭПИТЕТЫ В ЯЗЫКЕ ПОЭЗИИ И.А. БУНИНА
(НА МАТЕРИАЛЕ «СЛОВАРЯ ЯЗЫКА ПОЭЗИИ ИВАНА БУНИНА»
Г.С. ЖУРАВЛЕВОЙ И Р.И. ХАШИМОВА)**

**COMPOSITE EPITHETS IN I.A. BUNIN'S POETRY LANGUAGE
(BASED ON THE "DICTIONARY OF IVAN BUNIN'S POETIC
LANGUAGE" BY G.S. ZHURAVLEVA AND R.I. KHASHIMOV)**

Статья посвящена проблеме языкового мастерства Бунина-поэта, в частности затрагивается вопрос использования эпитетов, образованных сложением равноправных основ с опорным компонентом именем прилагательным. Актуальность выбранной темы обусловлена востребованностью сложения как способа словообразования в русском языке и широким распространением в художественной речи разных отечественных писателей XVIII–XX вв. адъективов-композигов. Источником языкового материала исследования послужил «Словарь языка поэзии Ивана Бунина» Г.С. Журавлевой и Р.И. Хашимова в двух частях (Москва, 2015). Методом сплошной выборки из него было извлечено 134 лексемы для анализа. Отмечено, что все сложные эпитеты с опорным компонентом именем прилагательным двухкомпонентны: опорный компонент в основном мотивирован основами имен существительных, а предопорный представлен основами суффиксальных и бессуффиксальных прилагательных. Регулярно опорными компонентами выступают прилагательные «голубой», «зеленый», «золотой» и «синий», а предопорными – «бледн(ый)», «влажн(ый)», «огненн(ый)», «прозрачн(ый)», «туманн(ый)», «ярк(ий)» и некоторые другие. Семантическое соотношение соединяемых основ в сложных эпитетах позволяет выделить единицы с сочинительными отношениями и подчинительными, причем первые в языке бунинской поэзии преобладают над вторыми (68 % к 32 %). Установлено, что предопорный и опорный компоненты могут иметь общую сему ('цвет', 'свет', 'блеск' и др.), близкие, но не идентичные семы ('цвет' и 'свет', 'цвет' и 'блеск' и др.), абсолютно разные семы ('цвет' и 'материал', 'цвет' и 'температура', 'форма' и 'блеск' и др.). В корпусе сложных эпитетов языка поэзии И.А. Бунина почти 55 % лексем являются окказиональными, а не узувальными. Хотя И.А. Бунин и использует

традиционную словообразовательную модель, его сложные эпитеты в результате взаимодействия семантики опорного и предопорного компонентов формируют новые смыслы. Они иллюстрируют такую характерную особенность индивидуального стиля, как цветосветовое мировосприятие.

Ключевые слова: И.А. Бунин, словарь языка писателя, эпитет, сложение, опорный компонент, предопорный компонент.

The article discusses the problem of Bunin's linguistic mastery, in particular, it addresses the issue of using epithets formed by the addition of equal stems with the main component being an adjective. The relevance of the chosen topic is due to the demand for addition as a method of word formation in the Russian language and the widespread use of adjectival composites in the literary works of various Russian writers from the 18th to the 20th centuries. The source of the linguistic material for the study was the "Dictionary of the language of Ivan Bunin's poetry" by G.S. Zhuravleva and R.I. Khashimov in two parts (Moscow, 2015). Using the continuous sampling method, 134 lexemes were extracted for the analysis. It was noted that all complex epithets with the main component being an adjective are two-component: the main component is mostly motivated by the stems of nouns, while the pre-main component is represented by the stems of suffixal and non-suffixal adjectives. The regular supporting components are the adjectives "голубой", "синий" (blue), "зеленый" (green), "золотой" (golden), and the pre-supporting components are "бледн(ый)" (pale), "влажн(ый)" (moist), "огненн(ый)" (fiery), "прозрачн(ый)" (transparent), "туманн(ый)" (misty), "ярк(ый)" (bright) and some others. The semantic relationship of the combined stems in compound epithets allows us to distinguish between units with coordinate and subordinate relationships, with the former prevailing over the latter in Bunin's poetry (68 % to 32 %). It has been established that the pre-support and support components can have a common seme ('color', 'light', 'shine', etc.), similar but not identical semes ('color' and 'light', 'color' and 'shine', etc.), and completely different semes ('color' and 'material', 'color' and 'temperature', 'shape' and 'shine', etc.). In the corpus of complex epithets in the language of I.A. Bunin's poetry, almost 55 % are occasional rather than usual. Although I.A. Bunin uses a traditional word-formation model, his complex epithets create new meanings through the interaction of the semantics of the base and pre-base components. These epithets illustrate a characteristic feature of his individual style, which is his color and light perception of the world.

Key words: I.A. Bunin, writer's language dictionary, epithet, addition, support component, pre-support component.

DOI: 10.24888/2079-2638-2026-70-3-73-81

Несомненный интерес для исследования писательских языков отечественных авторов представляют сложные эпитеты, которые отмечаются «в русской поэзии и прозе разных периодов, начиная с XVIII в. и заканчивая современностью» [12, 165]. Их широкое распространение объясняется, с одной стороны, «развитой системой словосложения в русском языке» [12, 165], с другой – индивидуально-авторским тяготением к составным и слитным адъективам. Будучи семантически очень емкими, именно сложные эпитеты часто способствуют выявлению языкового мастерства писателя.

В лингвопоэтике, лингвостилистике, когнитивной эпитетологии сложные эпитеты становились предметом изучения уже неоднократно. Так, Н.Д. Кабанова акцентировала внимание на окказиональных адъективах типа *парфюмерно-сентиментальный*, *зернисто-зеленый*, *пугливо-любопытный*, *светотканый* и др., используемых для создания пейзажных

зарисовок в произведениях К.Г. Паустовского [6, 157]. М.Р. Напцок рассматривала группу авторских адекативных композитов в прозе В.В. Набокова [12, 165–168]. На востребованность эпитетации в творчестве М. Цветаевой указывал С.А. Губанов [3, 101]. Проанализировав систему эпитетов цветаевского идиолекта, он выделил сложные эпитетные комплексы слитного написания с подчинительными отношениями между компонентами (*седобородый, длинноклювый*), с дефисным написанием с сочинительными отношениями (*глубоко-правдивый, возмутительно-неподробное*) и эпитеты-дублеты, содержащие повтор корневого элемента (*голым-гола, красным-красно*) [4, 6]. С.В. Кириченко обращалась к основе вербальной цветописи В.П. Катаева – сложным эпитетам, благодаря введению которых достигалась экспрессивная насыщенность текста и картинность изображения [8, 61].

Сложные эпитеты отмечены в художественных языках С.Н. Есина [2], М.А. Шолохова [19], Ю.М. Нагибина [11], Ф.И. Тютчева [1], И.С. Шмелева [9] и других отечественных писателей. Не является исключением и И.А. Бунин, в художественной речи которого эпитет – «самое приметное явление» [10, 6]. Доминирующее положение адекативов в бунинских произведениях ученые объясняют «тяготением к изобразительности» и проявлением «субъективной, лирической интенции» [10, 7]. Сложные эпитеты, функционирующие в произведениях писателя, фиксируются в «Словаре эпитетов Ивана Бунина» В.В. Краснянского: *беломраморный, белоперый, девственно-белоснежная, красно-бархатный, радостно-безумный* и др. [10]. В качестве особой группы потенциальных слов бунинской прозы прилагательные, образованные сложением или сращением, выделяла Н.А. Николина: *бесстыдно-грустная, серо-жемчужные, яблочно-холодное* и т.д. [17, 58]. Именно они помогают создавать «совмещенные» образы, фиксируя «разные чувственные признаки» [15, 53]. О преобладании модели сложных прилагательных «с опорным компонентом, равным самостоятельному слову», над сложениями «со связанными опорными компонентами» в прозе Нобелевского лауреата писали М.Р. Напцок и М.М. Тлевцева [13, 72].

В рамках данной статьи мы обращаемся к образованным сложением равноправных основ эпитетам с опорным компонентом именем прилагательным. Источником языкового материала послужил «Словарь языка поэзии Ивана Бунина» Г.С. Журавлевой и Р.И. Хашимовой [5] (далее – *Словарь*). Из него методом сплошной выборки было извлечено 134 единицы, которые соответствуют указанной характеристике. Иллюстративные примеры, приводимые в тексте статьи, были выбраны из поэтического подкорпуса Национального корпуса русского языка (далее – *НКРЯ*), в который входят 767 произведений писателя [14]. Дефиниции и индекс частотности лексем приводятся по данным Словаря.

Все зафиксированные в Словаре сложные эпитеты двухкомпонентны, что полностью соответствует тенденции общелитературного языка. Хотя отметим, что в прозе писателя, согласно результатам исследования М.Р. Напцок и М.М. Тлевцевой, все же встречаются трехкомпонентные лексемы типа *глянцеvито-темно-зеленые* и *золотисто-зелено-серые* [13, 73].

Опорный компонент анализируемых нами единиц представлен как основой мотивированных имен прилагательных (44 % выборки), так и немотивированных (56 %). Ср.: *безгранично-светлый* (1) (*свет* – *свет-л(ый)*), *желто-пепельный* (1) (*пепел* – *пепель-н(ый)*) и *бледно-рыжий* (*рыж(ий)*), *грубо-голубой* (1) (*голуб(ой)*). Опорные компоненты таких сложений мотивированы основами

1) имен существительных. В этом случае при образовании опорного компонента сложного эпитета в основном использованы суффиксы *-еват-*, *-ист*, *-ическ-*, *-к-*, *-л-*, *-н-*, *-ов-*, *-ян-*, *-ин-* и некоторые др.: *виноградно-серный* (1) (*сера* – *сер-н(ый)*), *зелено-серебристый* (1) (*серебро* – *серебр-ист(ый)*). Встречены в Словаре единичные примеры сложных эпитетов, опорный компонент которых образован от основы существительного префиксально-

суффиксальным способом (приставка *без-* и суффикс *-н-*): *радостно-безумный* (1) (*ум – без-ум-н(ый)*);

2) других имен прилагательных с суффиксами *-еват-* / *-оват-*: *бледно-синеватый* (1) (*синий – син-еват(ый)*), *буро-красноватый* (1) (*красный – красн-оват(ый)*);

3) имен числительных (суффикс *-ок-*): *величаво-одинокый* (1) (*один – один-ок(ий)*);

4) глаголов (суффиксы *-т-*, *-к-*, *-уч-*): *зеркально-вогнутый* (1) (*вогнуть – вогну-т(ый)*), *надменно-жалкий* (1) (*жалеть – жал-к(ий)*);

5) наречий (суффикс *-н-*): *дымчато-сквозной* (1) (*сквозь – сквоз-н(ой)*).

Наиболее продуктивной из пяти перечисленных групп является первая – с опорным компонентом, мотивированным именем существительным. Она составляет 36 % от всего корпуса представленных в Словаре сложных эпитетов с мотивированным опорным компонентом.

В качестве предопорных компонентов в рассмотренных сложениях в основном выступают основы

– суффиксальных прилагательных: *жемчужно-серый* (1) (*жемчуж-н(ый)*), *радостно-безумный* (1) (*радост-н(ый)*), *свинцово-тусклый* (1) (*свинц-ов(ый)*), *торжественно-широкий* (1) (*торжеств-енн(ый)*) и др.;

– бессуффиксальных прилагательных: *зелено-серебристый* (1) (*зелен(ый)*), *желто-пепельный* (1) (*желт(ый)*), *лилово-золотой* (1) (*лилов(ый)*) и др.

Обнаружены сложные эпитеты, в которых в качестве предопорного компонента выступает наречие, однако подобные образования единичны (например, *ребячески-худой* (1)).

При образовании сложных эпитетов отмечены опорные и предопорные компоненты, которые Бунин-поэт использует регулярно – в трех-четырех единицах и более. Для опорных компонентов – это *голубой* (*грубо-голубой* (1), *знойно-голубой* (1), *млечно-голубой* (1), *туманно-голубой* (2) и т.д.), *зеленый* (*матово-зеленый* (1), *темно-зеленый* (1), *янтарно-зеленый* (1) и т.д.), *золотой* (*кирпично-золотой* (1), *лилово-золотой* (1), *могильно-золотой* (1), *ясно-золотой* (1) и т.д.) и *синий* (*алмазно-синий* (1), *смольно-синий* (1), *туманно-синий* (1), *ярко-синий* (1) и т.д.); а для предопорных – *бледн(ый)* (*бледно-розовый* (1), *бледно-рыжий* (1), *бледно-синеватый* (1) и т.д.), *влажн(ый)* (*влажно-бирюзовый* (1), *влажно-голубой* (1), *влажно-зеленый* (1), *влажно-свежий* (1) и т.д.), *зелен(ый)* (*зелено-желтый* (1), *зелено-медный* (1), *зелено-ржавый* (1), *зелено-серебристый* (1) и т.д.), *огненн(ый)* (*огненно-горячий* (1), *огненно-живой* (1), *огненно-красный* (1) и т.д.), *прозрачн(ый)* (*прозрачно-белый* (1), *прозрачно-золотой* (1), *прозрачно-зеленый* (1) и т.д.), *син(ий)* (*сине-зеленый* (1), *сине-лиловый* (1), *сине-огненный* (1) и т.п.), *туманн(ый)* (*туманно-красный* (1), *туманно-сизый* (1), *туманно-яркий* (1) и т.п.), *ярк(ий)* (*ярко-белый* (1), *ярко-красный* (1), *ярко-черный* (1) и т.д.) и некоторые др.

По характеру семантического соотношения соединяемых основ сложные эпитеты дифференцируются на две группы:

1) с сочинительными отношениями, когда основы «означают единый признак, являющийся суммой признаков, названных составляющими основами» [18, т. 1, 316]: *зелено-желтый* (3) ('имеющий окраской среднего между зеленым и желтым цветом') или *шафранно-сизый* (1) ('с оранжевым и синим цветом');

2) с подчинительными отношениями, когда предопорный компонент носит «уточнительный характер», конкретизируя содержание опорного [18, т. 1, 317]: *уродливо-плечистый* (1) ('несуразно широкоплечий') или *непомерно-длинный* (1) ('удивительной длины').

Преобладают в языке поэзии И.А. Бунина сложные эпитеты с сочинительными отношениями (68 % к 32 % выборки): *бездонно-фосфорический* (1) ('чрезвычайно глубокий и светящийся'), *влажно-соленый* (1) ('свежий и соленый по вкусу'), *желто-розовый* (1) ('имеющий окраску, отлив цветового спектра – среднего между оранжевым и алым; сочетающий элементы желтого и красного цвета'), *зелено-синий* (1) ('имеющий цвет зелени

и василька'), *патриархально-сладостный* (1) ('старинный и волнующий'), *розовато-телесный* (1) ('желтовато-белый с розовым оттенком') и др.

Взаимодействие в сложном эпитете значений опорного и предопорного компонентов позволяет выделить несколько типов сложений.

1. Сложения, в которых оба компонента имеют общую, дублирующуюся сему. Например: *пепельно-серый* (1) ('сероватый, без ярких красок') ← *пепельный* ('сероватый, похожий цветом на пепел') и *серый* ('цвета дыма, пепла, асфальта; средний между черным и белым') или *янтарно-зеленый* (1) ('золотисто-зеленого цвета') ← *янтарный* ('золотисто-желтого цвета') и *зеленый* ('цвета травы, зелени'). В сложных эпитетах *пепельно-серый* и *янтарно-зеленый* опорный и предопорный компоненты имеют общую сему 'цвет'. Или: *лучисто-золотой* (1) ('светящийся лучами, блеском') ← *лучистый* ('светящийся лучами, испускающий лучи') и *золотой* ('имеющий цвет золота, блестяще-желтый'). В этом примере у компонентов сложения уже иная общая сема – 'блеск'.

2. Единицы, в которых опорный и предопорный компоненты имеют близкие, но не идентичные семы: *свинцово-тусклый* (1) ('неяркий, металлический свет') ← *свинцовый* ('темно-серый, цвета свинца') и *тусклый* ('неяркий; не имеющий блеска') (семы 'цвет' и 'блеск'); *прозрачно-бледный* (1) ('пропуская насквозь свет, светящийся слабым цветом') ← *прозрачный* ('просвечивающий, пропускающий свет') и *бледный* ('лишенный интенсивной окраски') (семы 'свет' и 'цвет').

Сложные эпитеты этих двух подгрупп фиксируют разнообразие хроматических и ахроматических цветов, отличающихся цветовым тоном, его насыщенностью, светлостью: *бледно-белый* (1), *бледно-синий* (1), *желто-красный* (1), *желто-розовый* (1), *зелено-голубой* (1), *зелено-синий* (1), *лилово-синий* (2), *кирпично-золотой* (1), *молочно-серый* (1), *небесно-изумрудный* (1), *огненно-красный* (1), *прозрачно-золотой* (1), *прозрачно-зеленый* (1), *пурпурно-кровавый* (1), *рыже-золотой* (1), *темно-синий* (1) и др.:

Леса на дальних косогорах

Как **желто-красный** лисий мех.

(«Пустыня, грусть в степных просторах...», 1888) [14];

Прозрачно-бледный, как весной,

Слезится снег недавней стужи...

(«Еще и холоден и сыр...», 1901) [14].

Благодаря богатству колористического видения, ставшего не только характерной чертой идиостиля, но и мировидения И.А. Бунина, окружающий мир изображается с особой художественной жадностью «зрительных впечатлений», страстным стремлением «вобрать все видимое в себя» [7, 4]. Цветовая палитра, соединяясь со светотенью, превращается в особый художественный инструмент, который детализирует пейзаж, формирует особое настроение, выражает индивидуально-авторские смыслы.

3. Сложные эпитеты, составные компоненты которых не имеют общих сем: *пенисто-зеленый* (1) ('беловато-пузырчатый с оттенком среднего цвета между желтым и голубым') ← *пенистый* ('дающий обильную пену') и *зеленый* ('один из цветов солнечного спектра, находящийся между желтым и голубым'), *мглисто-багровый* (1) ('затянутый густо-красной мглой') ← *мглистый* ('затянутый мглой, туманный') и *багровый* ('густо-красный, цвета крови'). Такие единицы отмечены сочетанием самых разных сем: 'жидкость' и 'вкус', 'цвет' и 'вещество', 'цвет' и 'материал', 'цвет' и 'температура', 'состояние' и 'тайна', 'форма' и 'блеск' и др.: *влажно-соленый* (1), *зеленовато-мыльный* (1), *зеркально-вогнутый* (1), *серебристо-шелковый* (1) и т.п. Они хорошо иллюстрируют комплексность, одновременность восприятия И.А. Буниным «свойств окружающего мира (и цвет, и форма предметов, и запах, и звук, и тактильные ощущения, и передвижения в пространстве и проч.)» [10, 6]:

На севере есть розовые мхи,
 Есть **серебристо-шелковые** дюны...
 («На севере есть розовые мхи...», 1906–1907) [14];
 Когда изгиб прибоа блещет
Зеркально-вогнутой грядой...
 («Океаниды», 1903–1905) [14].

В языке бунинской поэзии семантика мотивирующих слов в сложных эпитетах преобразуется, регулярно «наблюдаются метафорические либо метонимические сдвиги, актуализируется сравнительно-уподобительное значение» [16, 87]:

Под небом **мертвенно-свинцовым**
 Угрюмо меркнет зимний день...
 («Под небом мертвенно-свинцовым...», 1896) [14];

Там хлябь и мгла. Угадываю их
 По свежести, оттуда доходящей,
 По туче, в космах **мертвенно-седых**,
 Вдоль тех хребтов плывущей и дымящей.
 («Уныние и сумрачность зимы...», 1925) [14].

В приведенных примерах: *мертвенно-свинцовое* (небо) – перен. 'безжизненное и серое', *мертвенно-седые* (холмы) – перен. 'безжизненно-бледные'. Подобные сложения способствуют «субъективизации описаний» [17, 59], когда изображаемые реалии отражают своеобразие картины мира лирического героя.

В корпусе сложных эпитетов языка поэзии И.А. Бунина более половины – почти 55 % – индивидуально-авторские, окказиональные, не обнаруживающие аналогов в картинах мира других писателей, о чем свидетельствуют данные НКРЯ: *беспомощно-зыбкий* (1) ('неустойчиво-слабый'), *благостно-тяжелый* (1) ('умиротворенно-долгий'), *воздушно-зыбкий* (1) ('легкий, неустойчивый'), *дремотно-сладкий* (1) ('тихий, убаюкивающий'), *дымчато-сквозной* (1) ('прозрачно-пепельный'), *коварно-тихий* (1) ('вкрадчивый, обманчивый'), *кокетливо-простой* (1) ('изящно-игривый') и многие другие.

Анализ представленных в «Словаре языка поэзии Ивана Бунина» Г.С. Журавлевой и Р.И. Хашимова сложных эпитетов с опорным компонентом именем прилагательным приводит к выводу об использовании писателем традиционной для русского языка двухкомпонентной модели при их образовании. Однако в рамках этой модели наблюдается строгий авторский отбор опорных и предопорных компонентов определенной семантики, благодаря чему, во-первых, появляется значительный пласт окказиональных образований; а во-вторых, аккумулируя новые смыслы, сложный эпитет становится маркером такой характерной черты идиостиля Бунина-художника, как способность «остро и точно воспринимать окружающий мир» [10, 6]. Рассмотренные композитные единицы помогают создавать особое многомерное мифопоэтическое пространство, в котором богатая цветовая палитра, взаимодействуя со светом и тенью, выступает не только изобразительным средством, но и способом транслирования экзистенциального видения мира, философских размышлений, тончайших оттенков чувств.

1. Васильева О.А. Место поэтической колористики Ф.И. Тютчева в русской литературе // Балтийский гуманитарный журнал. 2015. № 1 (10). С. 22–25.

2. Глушкова В.Г. Лингвостилистические особенности эпитетов в художественной прозе С.Н. Есенина: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Белгород, 2000.

3. Губанов С.А. Когнитивно-семантические основы эпитетации в текстах М. Цветаевой // Тульский научный вестник. Серия: История. Языкознание. 2025. № 1 (21). С. 101–110. DOI 10.22405/2712-8407-2025-1-101-110.
 4. Губанов С.А. Сложный эпитет в диалекте М. Цветаевой: лингвистика смысла // Вестник Томского государственного университета. 2014. № 385. С. 5–8.
 5. Журавлева Г.С., Хашимов Р.И. Словарь языка поэзии Ивана Бунина: в 2 ч. М., 2015.
 6. Кабанова Н.Д. Сложные имена прилагательные в языковом наследии К.Г. Паустовского: особенности словообразования и употребления // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2009. № 1 (31). С. 156–161.
 7. Карпенко Г.Ю. Творчество И.А. Бунина в контексте религиозно-философских идей конца XIX – начала XX века (концепция человека): автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 1992.
 8. Кириченко С.В. В.П. Катаев и его индивидуально-авторская картина мира (к 120-летию со дня рождения) // Мир русского слова. 2017. № 3. С. 55–61.
 9. Ковалева Л.В. Лексические средства выражения контраста в рассказе И.С. Шмелева «Въезд в Париж» // Актуальные вопросы современной филологии и журналистики. 2020. № 1 (36). С. 91–96.
 10. Краснянский В.В. Словарь эпитетов Ивана Бунина: ок. 100 000 словоупотреблений. М., 2008.
 11. Куксина А.Е. Структурно-семантические типы сложных эпитетов в языковой картине мира писателя (на материале художественной прозы Ю. Нагибина): автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2008.
 12. Напцок М.Р. Дискурс и словотворчество: сложные эпитеты в художественной прозе В.В. Набокова // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия: Филология и искусствоведение. 2009. № 2. С. 164–170.
 13. Напцок М.Р., Тлевджева М.М. Адъективные композиты с опорным компонентом-прилагательным в художественной прозе И.А. Бунина // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. 2018. № 4 (227). С. 70–75.
 14. Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 25.06.2026).
 15. Николина Н.А. Образное слово И.А. Бунина // Русский язык в школе. 1990. № 4. С. 51–59.
 16. Николина Н.А. Основные тенденции словотворчества в русской художественной речи XIX в. // Труды Института русского языка им. В.В. Виноградова. 2019. № 19. С. 85–92.
 17. Николина Н.А. Экспрессивные словообразовательные средства в прозе И.А. Бунина (К 150-летию со дня рождения) // Русский язык в школе. 2020. Т. 81. № 6. С. 57–62. DOI 10.30515/0131-6141-2020-81-6-57-62.
 18. Русская грамматика: в 2 т. Т. 1. Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология / гл. ред. Н.Ю. Шведова. М., 1980.
 19. Четверикова Т.Д. Специфика шолоховского эпитета (на материале романа «Тихий Дон»): автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2008.
-
1. Vasil'eva O.A. Mesto poeticheskoy koloristiki F.I. Tyutcheva v russkoy literature // Baltiyskiy gumanitarnyy zhurnal. 2015. № 1 (10). S. 22–25.
 2. Glushkova V.G. Lingvostilisticheskie osobennosti epiteto v khudozhestvennoy proze S.N. Esina: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Belgorod, 2000.
 3. Gubanov S.A. Kognitivno-semanticheskie osnovy epitetatsii v tekstakh M. Tsvetaevoy // Tul'skiy nauchnyy vestnik. Seriya: Istoriya. Yazykoznanie. 2025. № 1 (21). S. 101–110. DOI 10.22405/2712-8407-2025-1-101-110.
 4. Gubanov S.A. Slozhnyy epitet v idiolekte M. Tsvetaevoy: lingvistika smysla // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. 2014. № 385. S. 5–8.
 5. Zhuravleva G.S., Khashimov R.I. Slovar' yazyka poezii Ivana Bunina: v 2 ch. M., 2015.
 6. Kabanova N.D. Slozhnye imena prilagatel'nye v yazykovom nasledii K.G. Paustovskogo: osobennosti slovoobrazovaniya i upotrebleniya // Uchenye zapiski Orlovskogo

- gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki. 2009. № 1 (31). S. 156–161.
7. Karpenko G.Yu. Tvorchestvo I.A. Bunina v kontekste religiozno-filosofskikh idey kontsa XIX – nachala XX veka (kontseptsiya cheloveka): avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. SPb., 1992.
 8. Kirichenko S.V. V.P. Kataev i ego individual'no-avtorskaya kartina mira (k 120-letiyu so dnya rozhdeniya) // *Mir russkogo slova*. 2017. № 3. S. 55–61.
 9. Kovaleva L.V. Leksicheskie sredstva vyrazheniya kontrasta v rasskaze I.S. Shmeleva «V"ezd v Parizh» // *Aktual'nye voprosy sovremennoy filologii i zhurnalistiki*. 2020. № 1 (36). S. 91–96.
 10. Krasnyanskiy V.V. Slovar' epitetoiv Ivana Bunina: ok. 100 000 slovoupotrebleniy. M., 2008.
 11. Kuksina A.E. Strukturno-semanticheskie tipy slozhnykh epitetoiv v yazykovoy kartine mira pisatelya (na materiale khudozhestvennoy prozy Yu. Nagibina): avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. M., 2008.
 12. Napsok M.R. Diskurs i slovtvorchestvo: slozhnye epitety v khudozhestvennoy proze V.V. Nabokova // *Vestnik Adygeyskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filologiya i iskusstvovedenie*. 2009. № 2. S. 164–170.
 13. Napsok M.R., Tlevtsezheva M.M. Ad"ektivnye kompozity s opornym komponentom-prilagatel'nym v khudozhestvennoy proze I.A. Bunina // *Vestnik Adygeyskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2: Filologiya i iskusstvovedenie*. 2018. № 4 (227). S. 70–75.
 14. Natsional'nyy korpus russkogo yazyka. URL: <https://ruscorpora.ru/> (data obrashcheniya: 25.06.2026).
 15. Nikolina N.A. Obraznoe slovo I.A. Bunina // *Russkiy yazyk v shkole*. 1990. № 4. S. 51–59.
 16. Nikolina N.A. Osnovnye tendentsii slovtvorchestva v russkoy khudozhestvennoy rechi XIX v. // *Trudy Instituta russkogo yazyka im. V.V. Vinogradova*. 2019. № 19. S. 85–92.
 17. Nikolina N.A. Ekspressivnye slovoobrazovatel'nye sredstva v proze I.A. Bunina (K 150-letiyu so dnya rozhdeniya) // *Russkiy yazyk v shkole*. 2020. T. 81. № 6. S. 57–62. DOI 10.30515/0131-6141-2020-81-6-57-62.
 18. Russkaya grammatika: v 2 t. T. 1. Fonetika. Fonologiya. Udarenie. Intonatsiya. Slovoobrazovanie. Morfologiya / gl. red. N.Yu. Shvedova. M., 1980.
 19. Chetverikova T.D. Spetsifika sholokhovskogo epiteta (na materiale romana «Tikhiy Don»): avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. M., 2008.

Информация об авторе

Ольга Александровна Семенова,
Елецкий государственный университет
им. И.А. Бунина (Елец, Россия).
399770, Россия, Липецкая область,
Елец, ул. Коммунаров, 28.
Доктор филологических наук, доцент,
профессор кафедры русской филологии
и журналистики.
Научные интересы: лингвопоэтика, литературная
ономастика, медиалингвистика.
ORCID ID: 0000-0002-0488-8428
SPIN-код: 4731-7091, AuthorID: 513229
E-mail: ol.semeneva2011@yandex.ru

Поступила в редакцию 09.07.2026;
одобрена после рецензирования 10.08.2026;
принята к публикации 10.08.2026;
опубликована 18.09.2026.

Information about the author

Olga A. Seменова,
Bunin Yelets State University
(Yelets, Russia).
399770, Lipetsk region, Yelets,
Kommunarov str., 28.
Doctor of Sciences in Philology, Docent,
Professor of the Department of Russian Philology
and Journalism.
Research interests: linguopoetics, literary
onomastics, media linguistics.
ORCID ID: 0000-0002-0488-8428
SPIN-code: 4731-7091, AuthorID: 513229
E-mail: ol.semeneva2011@yandex.ru

The article was submitted 09.07.2026;
approved after reviewing 10.08.2026;
accepted for publication 10.08.2026;
published 18.09.2026.

Ссылка для цитирования: Селеменова, О.А. Сложные эпитеты в языке поэзии И.А. Бунина (на материале «Словаря языка поэзии Ивана Бунина» Г.С. Журавлевой и Р.И. Хашимова) // *Philologos*. 2026. № 3 (70). С. 73–81. DOI: 10.24888/2079-2638-2026-70-3-73-81.

For citation: Selemeneva, O.A. Composite epithets in I.A. Bunin's poetry language (based on the "Dictionary of Ivan Bunin's poetic language" by G.S. Zhuravleva and R.I. Khashimov) // *Philologos*. 2026. No. 3 (70). Pp. 73–81. DOI: 10.24888/2079-2638-2026-70-3-73-81.

Права: © О.А. Селеменова (2026). Опубликовано Елецким государственным университетом им. И.А. Бунина. Открытый доступ на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY 4.0).